

Ilyas B. Hapaev,
PhD, Associate Professor;

Indira A. Chotchaeva,
PhD, Associate Professor,
Karachay-Cherkessia Branch of Russian
State Social University in Cherkessk

Education Masculinity and Femininity Among the Peoples of the North Caucasus Region

Key words: *moral education, the peoples of the North Caucasus, folklore, traditions and customs, boys and girls*

Annotation: *The article reveals the process of education of masculinity and femininity in the North Caucasus on the basis of folklore and ethnographic material and spiritual values that give a clear idea of its goals and objectives. Particular attention in this study is given to the general model of moral education of young people and the delimitation of moral qualities and their social and family significance depending on the sex of the child. The paper also noted that the whole system of female education in the North Caucasus comes down to married life.*

В период обновления общества преобразования в социуме создают условия для реального участия общества в воспитании, всестороннем развитии подрастающего поколения, в формировании его морально-нравственных устоев, прежде всего, включением в практику воспитания векового опыта народа, аккумулированного в фольклоре, традициях и обычаях. Оптимальное развитие практики воспитания, в том числе и поло-ролевой социализации, зависит в определенной степени, от знания духовных ценностей, этнопедагогической культуры народа и умения использовать их в развитии и формировании человека. Для выявления особенностей воспитания маскулинности и феминности на Северном Кавказе необходимо совершить исторический экскурс в прошлое региона.

С нашей точки зрения наиболее существенными источниками рассмотрения воспитания являются фольклорно-этнографические материалы – памятники народной педагогики, в которых собраны все народные идеи воспитания и весь опыт горцев. Эти материалы дают четкое представление о цели и задачах воспитания, определяют его идеал. Необходимость воспитания в юном поколении «мужественности» и «женственности» была обусловлена интересами народа и условиями жизни.

Следует отметить, что после рождения ребенка народы Северного Кавказа держали его в поле своего зрения, «...ведя его последовательно к общественному признанию в нем настоящего джигита. Сложный путь физического совершенствования молодого человека завершается, когда он – юноша – посвящается в джигиты и становится образцом для молодых людей» (1). По этой причине формирование джигита

есть цель воспитания. В этой связи отметим, физическая сила и складность являются основным отличительным признаком джигита.

Дагестанская мать – горянка пела над колыбелью: «Я хочу, чтобы сильным подрастал ты, сынок. Чтобы складным ты был с головы до ног. Будут сильными руки от ногтей до плеч...» (2). В данной песне народ представлял физическую силу как благое пожелание младенцу.

В народных сказках, с гордостью за крестьянского сына – силача рассказывали осетины своим потомкам: «Попытались два спутника сдвинуть скалу, но как ни старались ничего не могли. Тогда взялся за нее сын бедняка, вырвал скалу и отбросил ее в сторону, иначе и быть не могло!» (3). Здесь мы видим, как народ, выступая в роли педагога, желаемое характеризует как действительное для того, чтобы подрастающее поколение уверовало в физическое развитие, которое является одним из немаловажных инструментов в их воспитании. Здесь методом убеждения выступает оптимистический вывод. При этом слова эти говорят о необходимости их выполнения.

Дзарахова Зейнаб, рассуждая также о роли физического воспитания у ингушей, утверждает, что «...с детских лет перед каждым мальчиком ставилась цель - вырасти сильным, мужественным, как отец, брат (старший), или как известный человек в округе. Так уже сложилось, что каждый мальчишка в свой адрес желал получить характеристику: «К1онах ва», т.е. мужчина. С этим ощущением он рос и мужал, равнялся на достойных мужчин из народа» (4).

С.Х. Мафедзев (5), говоря о воспитании, отмечает, что ребенка до 1 года в традиционной культуре адыгов называли воробышком (бзу шыр), ребенка до 5 лет уподобляли птенцу (и дамэр мэж), у которого крепнут крылья; также обстояло дело у осетин, карачаевцев, дагестанцев.

Следует отметить, что народы Северного Кавказа, как и русские, эстетизируют внешний вид и красоту тела юноши, отмечая при этом такие характерные черты внешнего облика как тонкостванность и стройность. Иначе говоря, джигит и идеал у народов Северного Кавказа должен обладать здоровым, стройным и сильным телом, его лицо должно быть мужественным и прекрасным.

Заметим, что в отличие от юноши девушке – горянке характерны обаятельные физические черты, как и для русских, и других россиянок, которые находят преломление в педагогических воззрениях народа, отразившееся в устном и поэтическом творчестве. Отмечается, что фольклорная красавица тонка, стройна, нежна и женственна, она луноликая, солнцерукая (белоснежная), мудрая, глаза, что маслины, плавающие в молоке, чернобровая, черноволосая. Говоря об адыгской женской красоте, Н.А. Караулов пишет: «Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и таза более выдающихся форм более красивых, чем у этого народа» (6). Другой автор Я. Стрейс отмечает: «У женщин, чему весьма удивляешься, белоснежная кожа и красные, как бы накрашенные щеки. Приветливые, красивые и милые лица, так что в них можно влюбиться. Они большей частью хорошо сложены» (7). В этом же плане А.А. Магомедов пишет: «Девочки держались исключительно возле матерей, старших женщин дома. Им запрещается с наступлением темноты покидать дом наедине с посторонними юношами, мужчинами. Их учили более сложным занятиям: доить

коров, сбивать масло, готовить творог, национальные кушанья, ткать сукно, вязать, изготавливать циновки. В дагестанских аулах девочка такого возраста активно занималась ковроткачеством, помогала делать бурки. Овладевала мастерством сложного вязания, обмазывала глиной саклю, пыталась обретать навыки в гончарном деле, вместе с подростками – мальчиками училась азам инкрустации златокузнечному делу» (8).

Следует также отметить, что народы Северного Кавказа огромное значение уделяли такой важной черте у девушки-горянки как женская скромность. Это достаточно четко проявляется в таких пословицах, как: «Мужество женщины в ее скромности» (адыг.), «Женщина красна своей скромностью» (осетин.) (9).

Рассмотрение источников по Северному Кавказу проливают свет на то, что юноши успешно пахали, умели косить и скирдовать, заготавливать дрова, управлять лошадьми, другим рабочим скотом и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что у народов Северного Кавказа недоброй славой пользовались лентяи, неорганизованные, невоспитанные, неисполнительные, необязательные люди. Этих молодых людей приводили в качестве отрицательного примера тогда, когда надо было пристыдить человека, осудить поступок сына, дочери, другого родственника, которые заслуживали осуждения, порицания. При этом за невоспитанных или плохо воспитанных молодых людей на Северном Кавказе не выдавали замуж девушек из хороших семей, а на невоспитанных девушках не женились.

Особая роль в воспитании детей у народов Северного Кавказа отводилась умению слушать и почитать старших. Как правило, разговор начинал вести старший по возрасту, при этом «...даже маленькие дети понимали необходимость выслушать и вобрать в себя то, что внушается старшими» (9). Данное обстоятельство говорит о том, что детям с ранних лет у северо-кавказских народов прививались послушание и почитание людей старшего возраста.

У народов Северного Кавказа физическое совершенство джигита сочетается с его трудовой сноровкой, ловкостью, оперативностью, способностью к быстрой ориентировке. В трудовой жизни успех производственной деятельности молодого горца прямо зависел от уровня развития этих качеств, ибо это было обусловлено тем, что невозможно было орудовать, например, не имея сноровки в процессе сенокосения, не обладая соответствующими навыками. Об это говорит карачаево – балкарская пословица: «Поручи затопить печь не умеющему огня зажечь – он тебе дом сожжет». Следует также отметить, что отсутствие сноровки в труде, ловкости и оперативности критикуется бескомпромиссно в фольклорных памятниках эмпирической педагогики кавказских горцев.

В современных условиях общая полоролевая модель нравственного воспитания мальчиков и девочек состоит в том, что в воспитании мальчиков главное внимание уделяется развитию трудолюбия, выносливости, физических навыков, в то время тогда как девочек в основном готовят к умению вести домашнее хозяйство, и ко всему, что необходимо для будущей жизни в супружестве.

Следует подчеркнуть, что в зависимости от пола ребенка четко разграничиваются нравственные качества и их общественная и семейная значимость. В этой связи отметим, что девочкам прививают такие качества как чуткость, заботливость, дружелюбие, проявлять заботу о младших и ухаживать за ними. Однако, из этого, разумеется, не следует, что всеми такими качествами не должны обладать и мальчики. Но тут существуют свои оттенки и акценты. Так, если мужская чуткость или заботливость предполагают сдержанность, отсутствие сентиментальности и даже подчеркнутую мужскую суровость, то для девочек чуткость или заботливость должны сочетаться с выраженной женской мягкостью. По этой причине мужская заботливость предполагает наряду с ответственностью за женщин и некоторое чувство превосходства перед ними.

При этом следует заметить, девочке внушается, что женщине должна быть свойственная живость ума, догадливость, изворотливость, а зачастую и хитрость.

Подводя итоги вышеизложенному отметим, что современные требования и условия воспитания мальчиков и девочек у народов Северного Кавказа резко отличаются веками сложенной картины, но все-таки общие ориентиры и тенденции прослеживаются. В этом плане следует отметить, что вся система женского воспитания на Северном Кавказе сводится к тому, чтобы подготовить девочку к роли хранительницы домашнего очага, женской скромности, воспитательницы детей, хранительницы обычаев, нравов и системы ценностей, предписанным этикетом, носительницей всех моральных и нравственных критериев поистине воспитанной горской женщины.

References:

1. *Karamurzina ME. Physical education of children in the family Adyghe folk pedagogy: Dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.01: Karachaevsk, 2004; 168. [Internet] Available from: <http://www.dslib.net> (date treatment of 10/28/2014).*
2. *Dagestan folk lyrics. M., 1959; 19.*
3. *Ossetian folk tales. Tskhinvali, 1971;31.*
4. *Dzarahova Zeinab. Physical education in the traditional education of the Ingush (1-twentieth centuries.). [Internet] Available from: <http://bmsi.ru> (date treatment of 10/25/2014).*
5. *Mafedzev SH. Intergenerational transmission of traditional culture of the Circassians. Nalchik, 1991; 22, 23.*
6. *Karaulov NA. Information Arab geographers IX and X centuries of Caucasus, Armenia and Azerbaijan. SMOMPK, vol. 38. Tiflis, 1908; 54.*
7. *Streiss Ya Culture Circassians. According to the testimony of European authors (ed. JM Khazanov). Nalchik, 1993; 36, 37.*
8. *Magomedov AA. Family in the North Caucasus. Stavropol, 1999; 85.*
9. *Tsallagova Zarif. Do not rush to blame, being late with praise: ethnopedagogical instructions of the North Caucasus [Internet] Available from: <http://apsnyteka.org.html> (the date of circulation of 10.28.2014).*